

ТЕАТР ИЩЕТ СЕБЯ

ЗАМЕТКИ О ПОСЛЕДНИХ СПЕКТАКЛЯХ ТЮЗа

ЖИЛ В СТОЛИЦЕ мальчик Генка. Бегал в школу, таскал девчонку за косы, разбивал стекла футбольным мячом — и во всех своих озорных шалостях находил смысл жизни. Откуда было знать Генке, что можно жить гораздо полезнее, когда бы просто времени не хватало для того, чтобы обращать внимание на девчочьи косы.

Он не знал этого, пока вместе с отцом не оказался на строительстве Комсомольска пятидесятих годов — Братска. Там в конце концов мальчик понимает, как много драгоценного времени упустил он зря, сколько мог бы сделать... Там узнал Генка Пыжов истинную цену дружбе, товарищеской солидарности, там смог написать первые удачные стихи.

Спектакль об этом мальчине и его друзьях мог бы оказаться более насыщенным живым действием, будь пьеса Н. Печерского «Генка Пыжов — первый житель Братска» хотя бы на дюйм ближе к сценическим требованиям. Увы, это скучная, разговорная, чисто иллюстративная пьеса. Герои ее, темпераментные, горячие, инициативные люди, лишены возможности проявить эти качества в действии. Им приходится лишь рассказывать о них.

Не обладая режиссер Ю. Фридман смелой выдумкой, не найдя художник И. Полякова интересной формы, спектакль не получилось бы.

Но спектакль есть. Не формальный, а волнующий, современный по режиссерской стилистике детский спектакль. Достаточно увидеть, как реагируют на поступки Генки и его товарищей юные зрители, и станет ясно: театр смог подняться над пьесой.

Генку Пыжова играет молодая актриса Т. Селезнева, обладающая незаурядным даром в самом трудном театральном жанре — трагедии. До чего же забавен ее герой — веселый резвый паренек с испытующим взглядом исподлобья, попадающий по своей наивной убежденности в собственной гениальности и непогрешимости в самые смешные положения.

Степенный и рассудительный, все на свете знающий и умеющий Стасик (Т. Анохина), простоватый, но тоже с гонором Комар (Ф. Николаева), замученная Лусья (Э. Рюмина) — разные характеры, разные типы, и у всех единая тяга к романтическим приключениям.

Ласковая в слепой любви к внуку и решительная во всех иных случаях Вбушка (засл. арт. РСФСР М. Булатникова), экстравагантная и не очень умная Пассажирика (Е. Компанейцева), непоседливый Семен Семенович (Е. Остожный) — эти работы актеров старшего поколения во многом спасают спектакль от скуки.

Восторженно звучат в финале спектакля стихи Генки. Это апофеоз. Загораются огни нового города, и с этими огнями переливается красный цвет, цвет пионерских галстуков первых жителей Братска.

ПОСЛЕ ЭТОГО театр поставил «Слепое счастье» А. Кузнецова и Г. Штайна. Пусть сюжетный стержень пьесы не оригинален, пусть он и напоминает до деталей чеховскую «Лотерею», но попытка завязать серьезный разговор о жизни, о путях к мечте удалась. Появление, а затем и исчезновение выигрышного лотерейного билета позволило обобщить целую галерею человеческих характеров.

Для Гали, которую очень искренне играет Т. Дорохова, и Алеши (Ю. Гребень) возможный выигрыш — это дороги, полные романтики, встреч с замечательными людьми, интересных приключений. Дороги, по которым можно проехать, сидя за рулем собственной автомашины.

Шальной Стасик (С. Соколов) полностью с ними солидарен.

А Борис Самылин не выдержал. Мираж наживы ослепил его. И человек упал. Оба исполните-

ля этой роли — И. Борисов и И. Абрамов — довольно убедительно играют своего героя. Если первый не сразу срывает маску лженинственности с Самылина, то второй показывает падение Бориса неожиданно, мгновенно. Оба эти пути равноправны.

Еще не совсем точен в манере артист А. Колесников, играющий Алка Пуллера, но и его сценический герой достоверен.

История с билетом помогла родиться заново, увидеть мир в ином свете и еще одному человеку — Лике. Если выправший билет открыл в Самылине негодяя, то в Лике он обнаружил непримиримую жестокость к подлости и удивительную человечность, любовь и тягу к хорошим людям. Л. Горской, очень хорошо — глубоко и страстно — нарисовавшей внутренний портрет Лики, не хватило лишь отточенности в характеристике ее внешнего облика.

Герои спектакля как будто бы записались своими делами, не открывая условной четвертой стены, отделяющей зрительный зал от сцены. А уходили со спектакля с полным ощущением того, что это с тобой сейчас разговаривали люди. Разные люди, плохие и хорошие. Но они спрашивали тебя:

— С кем ты? Выбирай.

И зритель выбирает дорогу честных людей. Спектакль «Слепое счастье», поставленный Д. С. Бархатовым, силен именно этой романтической приподнятой темой: темой утверждения единственно возможной дороги по жизни.

И НАНОЕЦ, третий спектакль. Театр взял пьесу Тамары Ян «Где ты, Светлана?» Разговор о нем снова хочется начать с резко ошутимой примитивности драматургического материала. Пьеса представляется нам довольно неудачным вариантом уже побывавшей в последние годы на сцене «Фабричной девчонки». Автору трудно дается глубокая характеристика персонажей, она наблюдает жизнь, скользкая по поверхности. Поэтому в пьесе так четко по качествам расставлены герои.

Серьезная девушка.

И перед нами просто серьезная девушка Елагина.

Стиляга.

И выходит на сцену стилига, этаким анахронический тип с коком, усиками и жеманными манерами.

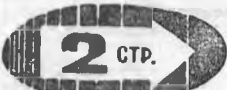
Старик-вахтер.

Сколько уже было таких стариков!

Пожалуй, лишь Т. Анохиной, исполнительнице роли Светланы Воронковой, удалось обогатить схему, наполнить ее живым дыханием. Искренность и удивительной магистрии в частой смене настроений Анохиной, ее пленяющей сценической простотой и правды оказалось достаточно для того, чтобы спектакль вновь (как и его предшественник) прозвучал большим, откровенным разговором с юностью. Режиссерский вкус Ю. А. Алыковского, его постановочная манера окрасили этот разговор в лирические полутона.

И снова оправдала себя благородная тема: человек мучительно ищет самого себя. Тема, которая стала главной в репертуарной линии театра. Омский ТЮЗ, как и герои его спектаклей, тоже ищет себя. Было время, когда он не выходил за рамки детской пьесы. Теперь диапазон его творчества стал шире, театр твердо встал на путь молодежной темы и в поисках находил собственный почерк. Пусть ему трудно, пусть приходится работать в непрофессиональных условиях, поиски продолжаются.

В. КАЛИШ.

2 ИЮН 1961

Молодой восток
— Б. Омск